

УДК 379.85 (571.54)
doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-85-90

ТУРИЗМ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-33-01189 «Разработка методики применения акторно-сетевых подходов для создания информационной туристической системы (на примере Байкальского региона)»

© **Куклина Вера Владимировна**

кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН
Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1
E-mail: vvkuklina@gmail.com

Ограниченная транспортная доступность, слабая заселенность и суровые природно-климатические условия являются основными факторами отнесения Байкальского региона к периферии на международном и национальном уровнях. Опыт других стран показывает, что в таких условиях перспективной является экономика опыта, которая может быть реализована через туризм. В этом случае туризм выступает как форма межкультурного диалога и культурного образования. В статье обсуждаются перспективы развития туризма в сфере экономики опыта на примере охотников и оленеводов в Саянах, строителей БАМа, гастрономического туризма и волонтерских проектов Большой Байкальской тропы. В качестве материалов для анализа используются данные полевых исследований (интервью и наблюдений авторов) в Прибайкальском районе в 2008 г., в Тофаларии Нижнеудинского района в 2013 г. и в Ольхонском районе Иркутской области в 2014 г., Северобайкальском районе Республики Бурятия в 2016 г. и анализа контента основных интернет-сайтов о Байкале, ориентированных на обслуживание туристов.

Ключевые слова: экономика опыта; туризм; межкультурный диалог.

Введение

Туризм является одним из перспективных направлений экономики Байкальского региона. Его развитию призваны способствовать богатые рекреационные и этнорекреационные [5] ресурсы. Отмечено, что ограниченная транспортная доступность, сезонность, недостаток квалифицированных кадров и гостиниц, слабая заселенность и суровые природно-климатические условия являются основными факторами, препятствующими развитию туризма [1].

Однако опыт зарубежных стран, расположенных в сходных географических условиях, показывает, что подобные регионы, наоборот, переживают рост туристического развития (север Финляндии, провинция Юкон в Канаде, штат Аляска в США) [10]. Потенциал их развития видится в развитии «экономики опыта», которая, по мнению некоторых исследователей, должна стать альтернативой индустриальной и знаниевой экономике.

Экономика опыта и туризм

Термин «экономика опыта» ввели в научный оборот Д. Пайн и Д. Гилмор, которые основное внимание обратили на опыт и память потребителей [11] (табл. 1).

Таблица 1

География техно-экономических парадигм [13]

Техно-экономическая парадигма Измерение	Индустриальная экономика	Знаниевая экономика	Экономика опыта
Производство/положение	Концентрация в продвинутых регионах	Концентрация в метрополисах продвинутых регионов	Различные положения в центральных и периферийных странах и регионах
Потребление/положение	Концентрация в продвинутых регионах	Концентрация в ареалах метрополисов	Привлекательные места в больших и малых в развитых и менее развитых местах
Глобализация	Разделение и распределение производства, международная торговля, прямое инвестирование	Потоки знания, вещей, людей и капитала между метрополисами продвинутых регионов	Интеграция мест различного опыта в глобальный поток информации, людей и денег
Роль центра	Продвинутое промышленное производство и услуги, исследование и развитие, принятие решений	Производство знаний, исследование и развитие, принятие решений	Магнит местных жителей и посетителей (visitors), большое и специализированное предложение различного опыта, опирающегося на разнообразие и историю
Роль периферии	Первичная продукция, простая индустрия, малооплачиваемая работа	Простая индустрия, глобальные сервисы	Развитие на основе туризма, опыт, основанный на аутентичности и природной среде, различные виды деятельности, мероприятия

В данной парадигме специфическая хозяйственная или культурная деятельность, включая традиционное природопользование и сельский образ жизни, не просто рассматривается как культурное наследие, а предлагаются туристам для активного участия и приобретения уникального опыта. Во многих странах обсуждаются проблемы исключения представителей коренных народов из сферы туризма и даже превращения туризма в одну из форм неокolonизма [9]. В парадигме экономики опыта местные жители не только вовлекаются, но и являются экспертами, обладающими уникальным опытом и знаниями. Таким образом, туризм превращается в форму межкультурного диалога и культурного образования.

Примеры туризма как формы межкультурного диалога можно найти в Австралии, на тропе Д. С. Слотер Фолс (J. C. Slaughter Falls art trail) [12], на которой художники отобрали рисунки различных местных племен, создали карту и водрузили вдоль нее интерпретационные щиты. Аутентичность аборигенной культуры достигается здесь не за счет традиционных практик, определить которые в современном мире практически невозможно, а за счет использованных средств: грубой обработки, деревьев и камней. В качестве краски были использованы охра и глина, не только потому, что они являются традиционными, но еще и потому, что имеют короткий срок действия: посто-

янно подкрашивая, перекрашивая и украшая по-новому, молодые аборигенные поколения, предполагается, будут поддерживать связь со старшими поколениями.

Перспективы развития туризма в экономике опыта в Байкальском регионе

В настоящее время образовательная деятельность обычно охватывает только детские группы, в частности, на сайте Комитета по туризму Министерства экономики Республики Бурятия лишь в разделе «Детский туризм» доступен «Перечень объектов исторического, культурного и природного наследия для использования в образовательных программах по внеурочной деятельности»⁶. Однако коммуникации и информация — необходимые атрибуты данного типа развития [13]. Поэтому далее в статье предлагается к рассмотрению несколько примеров приложения парадигмы экономики опыта к условиям Байкальского региона, которые демонстрируют разнообразие различных исторических и культурных опытов: опыт охотников и оленеводов в Саянах, опыт строителей БАМа, гастрономический туризм и волонтерские проекты Большой Байкальской тропы.

В качестве материалов для анализа используются данные полевых исследований (интервью и наблюдений авторов) в Прибайкальском районе в 2008 г., в Тофаларии Нижнеудинского района в 2013 г. и в Ольхонском районе Иркутской области в 2014 г., Северобайкальском районе Республики Бурятия в 2016 г. и анализа контента основных интернет-сайтов о Байкале, ориентированных на обслуживание туристов [6; 7].

В противоположность межкультурному диалогу обычно в повседневной жизни существуют оппозиции город/село, индустриальное/традиционное, центр/периферия, в которых первая сторона представлена более развитой, современной, цивилизованной, в то время как вторая — «отсталой», «дикой», «недоразвитой». Соответственно в туристической индустрии доминирует подход, основанный на экзотизации и ориентализации туристической дестинации. Предполагается, что чем больше культурная дистанция между туристами и принимающих сообществ, тем лучше. Примерами искусственной экзотизации являются распространенные практики инсценировок шаманских ритуалов, традиций и обычаев, которые уже исчезли из повседневности местных сообществ. Курсы выживания пользуются популярностью у жителей крупных метрополитенов⁷. Между тем непосредственный опыт обживания пространства несет собственную культурную ценность, в которой для жителей Байкальского региона в настоящее время большое значение имеют опыт смешения различных культур.

Использование современных технологий и коммуникаций также важно, как и культурное и историческое наследие, однако их противопоставление постепенно должно уйти в прошлое. В частности, во время конной поездки с охотниками в Тофаларии автор наблюдала их активное использование GPS-навигаторов, дозиметров радиации наряду с керосиновыми лампами и радиосвязью, однако наиболее запоминающимся были опыт верховой езды на лошади и на олене. Помимо обучения верховой езде также формировались навыки разжигания костра в сырую погоду, распознавание следов и звуков различных диких животных и многое другое.

⁶ URL: <http://baikaltravel.ru/agency-for-tourism/detski-tourism> (дата обращения: 07.11.2016).

⁷ URL: <http://www.wolfin.ru/school/about/> (дата обращения: 07.11.2016).

В Северобайкальске особенностью местного сообщества является кооперация представителей малого бизнеса, объединившая местных гидов, гостиницы, представителей транспортных услуг, кафе и рестораны для предоставления комплекса туристических услуг. Туристическую ценность с точки зрения экономики опыта имеют как традиционное природопользование эвенков и минеральные источники, так и опыт проживания в балках и щитовых домах первых строителей БАМа. Таким образом, может быть представлена не только традиционная культура, но и следы более поздних «приезжих».

Третий пример туризма с точки зрения экономики опыта — гастрономический туризм, который связан не только с опытом знакомства с продуктами национальной кухни, но и с другими аспектами культурного наследия⁸. По мнению исследователей, Байкальский регион обладает богатыми ресурсами для развития гастрономического туризма, которые пока еще полностью не востребованы [8]. При изучении разнообразия предлагаемых типов национальной кухни в ресторанах Байкальского региона и Республики Тыва на одном из самых популярных сайтов для путешественников tripadvisor.com бросается в глаза высокая корреляция между общим количеством ресторанов и перечисленных типов кухни и туристической привлекательностью населенных пунктов (табл. 2).

Таблица 2

Разнообразие типов национальной кухни в Байкальском регионе

НП	Всего	Типы кухни	Из них национальные и региональные
Иркутск	708	50	31
Улан-Удэ	486	35	22
Чита	198	32	23
Братск	157	23	14
Ангарск	121	20	12
Листвянка	16	9	5
Шелехов	15	7	3
Кызыл	8	5	4
Байкальск	6	3	3
Северобайкальск	4	3	2
Усть-Кут	4	3	3
Хужир	3	2	2
Усть-Илимск	2	1	1
Усть-Баргузин	2	3	3

На сайте создается образ категоризации различных типов кухни на основе представлений разработчиков сайта и владельцев ресторанов. Уровень детализации зависит от культурной близости или удаленности между ними и потребителями. В частности, среди типов кухни различаются пабы, стейк-хаусы, пиццерии, вводятся модные предложения типа «фьюжн», вегетарианские. При выделении же национальных и региональных типов кухни обобщены бурятская и монгольская кухни, восточноевропейская и просто европейская, но бывает и конкретизация: иногда отдельно выделяются северо-китайская и кантонская кухни. Таким образом, географические образы, конструируемые на сайте,

⁸ URL: <http://worldfoodtravel.org/our-audience/> (дата обращения: 07.11.2016).

сдвигают воображаемое пространство региона в более восточном направлении, чем это следует из анализа других видов культуры.

Пределы Байкальского региона можно очертить на основе того, где традиционной бурятской кухней невозможно удивить местных жителей, где она является частью повседневности. За его пределами возможна экзотизация, основанная на инаковости: попытки удивить, как это отмечалось в работе О. Бредниковой и О. Ткач [3]. Помимо индивидуального и семейного потребления, традиционная кухня представлена в этнических кафе и ресторанах, а также на специальных мероприятиях, превращаясь из элемента жизнеобеспечения в символический ресурс. Исследуя бурятскую этносферу, Д. Амоголонова среди этнизированных бурятских брендов перечислила следующие продукты: водка «Гэсэр», водка, коктейль и бальзам «Амрита», пиво «Чингисхан», слабоалкогольный напиток — «Нүүдэлшэн ундан» (Напиток кочевника) — практически все в сфере питания [2]. Так, в Улан-Удэ ежегодно в городе проводятся фестивали бурятского народного блюда «Бууза». Через изготовление и поедание бууз предполагается решать задачи этнокультурного развития бурят. В статье Д. С. Докучаева буузы предстают основным образом Бурятии, помещенным на сувенирах-магнетиках на холодильник [4].

Другим примером туризма в экономике опыта можно назвать волонтерскую деятельность. В частности, ежегодно расширяется сеть волонтерских проектов общественной организации «Большая Байкальская тропа», где волонтеры из различных стран совмещают посещение уникальных природных объектов с участием в строительстве экологических троп⁹.

Таким образом, пример других стран и отдельные примеры туристической деятельности демонстрируют разнообразие перспектив для развития экономики опыта в Байкальском регионе. Как показывает пример Большой Байкальской тропы, спрос на сочетание туризма с иной деятельностью постепенно увеличивается. Помимо строительства экологических троп, в качестве такой деятельности могли бы послужить и экологически чистая сельскохозяйственная деятельность крестьянских хозяйств, оленеводство в горных и северных районах, рыболовство и т. п.

Литература

1. Абалаков А. Д., Панкеева Н. С. Особенности развития туризма в период глобального экономического кризиса // География и природные ресурсы. 2011. № 3. С. 111–117.
2. Амоголонова Д. Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008.
3. Бредникова О., Ткач О. Дом для номады // Laboratorium. 2010. № 3. URL: http://www.soclabo.org/rus/journal/8/3/vers/167/#list_ink_11 (дата обращения: 27.12.2012).
4. Докучаев Д. С. Fridge magnets, или Глобус имеет форму холодильника // Лабиринт: журн. социально-гуманитарных исследований. 2012. № 4. С. 104–109. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2012/11/dokuchaev.pdf>
5. Евстропьева О. В. Этнорекреационный потенциал Байкальского региона // География и природные ресурсы. 2013. № 1. С. 127–135.

⁹ URL: <http://www.greatbaikaltrail.org/ru/history> (дата обращения: 08.11.2016).

6. Куклина М. В., Богданова В. И. Проект интегрированной информационной системы Байкальской природной территории // Проблемы развития экономики и предпринимательства: сб. тр. всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2016. С. 305–309.
7. Куклина М. В., Богданова В. И., Дабаева М. Ж. Обзор информационных ресурсов по Байкальской природной территории // Символ науки. 2015. № 10-1. С. 55–57.
8. Сарткова И. И., Кондрашова Е. В. Перспективы развития гастрономического туризма в Республике Бурятия // Таврический научный обозреватель. 2015. Vol. 4, № 1. P. 6–9.
9. Boniface P. and Fowler P. J. Heritage and Tourism in the «Global Village». London and New York: Routledge, 1993.
10. Danson M., de Souza P. Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues. New York: Routledge, 2012.
11. Gilmore J., Pine II J. B. The Experience Economy. Boston: Harvard Business School Press, 1999.
12. Jacobs J. M. Edge of Empire: postcolonialism and the city. London and New York: Routledge, 1996.
13. Lorentzen A. The development of the periphery in the experience economy [Book Section] // Regional Development in Northern Europe: Peripherality, Marginality and Border Issues. New York: Routledge, 2012.

TOURISM AS A FORM OF INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE BAIKAL REGION

Vera V. Kuklina

Institute of Geography named V. B. Sochava SB RAS
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
1, Ulan-Batorskaya St., Irkutsk, 664033 Russia

Limited transportation access, sparse population, and harsh climatic conditions are the main factors attributing the Baikal region to the periphery at the international and national levels. However, the experience of other countries in similar geographical conditions shows the prospects of the development of the experience economy, which can be realized through tourism. In this case, tourism acts as a form of intercultural dialogue and cultural education. The article discusses the prospects of tourism development in the sphere of the experience economy drawn on examples of hunters and reindeer herders in the Sayan Mountains, the builders of BAM, food tourism, and volunteer projects of the Great Baikal Trail. The materials used for the analysis include data from the field studies (interviews and observations of the author) in the Pribaikalskii raion in 2008, in Tofalaria of Nizhneudinsk district in 2013, in the Olkhon district of the Irkutsk region in 2014, and in the Severobaikalskii raion of the Republic of Buryatia in 2016, as well as analysis of the main content of Internet sites oriented on tourist service on the Lake Baikal.

Keywords: experience economy; tourism; intercultural dialogue.